

Муниципальное общеобразовательное учреждение
Средняя школа № 4 с углублённым изучением
английского языка им. Н.А. Некрасова

Реферат по истории

Тема: «Александр Невский
и его роль в истории России»

Выполнила:
ученица 9 «А»

класса

школы № 4
Крылова Елена

Андреевна

Научный

руководитель:

Котова А.Н

Ярославль

2003 г.

Содержание

I. Введение	2-3стр.
II. Историческая обстановка к моменту начала княжения Невского.....	3 стр.
III. Юность Александра Невского.....	3-4 стр.
IV. Политика князя Александра Невского.....	4-7 стр.
V. Невская битва.....	7-15 стр.
VI. Смерть А. Невского и его роль в истории России.....	15- 23стр.
VI. Столетия спустя.....	23-26 стр.
VII. Список литературы.....	26-27стр.

I. Введение

У каждого народа есть заветные имена, которые никогда не забываются, напротив, чем дальше развивается историческая жизнь народа, тем ярче, светлее становится в памяти потомства нравственный облик тех деятелей, которые, отдав все силы на служение своему народу, успели оказать ему существенные услуги. Такие деятели становятся излюбленными народными героями, составляют его национальную славу, их подвиги прославляются в позднейших сказаниях и песнях. Это как бы звезды на историческом горизонте, освещающие весь дальнейший исторический путь народа. Еще выше значение тех деятелей, жизнь которых озаряется ореолом святости, которые умели совершать дело служения своему народу в угождение Богу. Тогда они становятся ангелами-хранителями своего народа, предстателями за него пред Богом, к ним в тяжелые годы обращается народ с молитвою о помощи, их небесной защите приписывает счастливые события и случаи избавления от разных бедствий. Я выбрала именно эту тему для реферата, т.к. имя Александра Невского — одно из самых славных в истории нашей страны. И не только славных, но что, пожалуй, еще значительнее, — одно из самых светлых и любимых русским народом. Героев наша история дала немало, но почти никого из них не вспоминают потомки с таким теплым чувством, как Александра. Он много потрудился для Русской земли и мечом и головой — вклад его в строительство Российского государства бесценен.

Как полководец он по праву может почитаться великим, ибо за всю свою жизнь не проиграл ни одного сражения, с малыми силами побеждал сильнейших и в действиях своих сочетал военную гениальность с личной отвагой. Но есть нечто, что делает ему особую честь: в ту мрачную эпоху беспрестанных междоусобных войн меч его ни разу не обагрился русской кровью, и имя его не запятнано участием ни в одной усобице. Может быть, именно это, подсознательно запечатлевшись в народной памяти, и создало ему такую добрую славу.

Как государственный муж он велик не менее, ибо сумел правильно

ориентироваться в чрезвычайно трудной и сложной обстановке, созданной татарским нашествием, и первым стать на тот единственно верный путь, идя по которому его преемники и потомки — князья московские пришли к единодержавию и к победе над Ордой. А для того, чтобы пойти против течения и сознательно избрать именно этот путь, тогда казавшийся таким неблагодарным, нужно было обладать исключительными качествами ума и духа.

II. Историческая обстановка к моменту начала княжения

А. Невского

XII век был одним из самых ужасных периодов потрясения для Руси. С востока на неё нахлынули монголы с бесчисленными полчищами покорённых татарских племён, которые разорили, обезлюдили большую часть Руси и поработили остаток населения; с северо-запада угрожало ей немецкое племя под знаменем западного католичества. Задачей политического деятеля того времени было поставить Русь по возможности в такие отношения к разным врагам, при которых она могла удержать своё существование. Человек, который принял на себя эту задачу и положил твёрдое основание на будущие времена дальнейшему исполнению этой задачи, по справедливости может называться истинным представителем своего века. Таким человеком в русской истории является князь Александр Ярославович Невский.

III. Юность Александра Невского

Отрочество и юность его большей частью протекли в Новгороде. Отец его Ярослав всю жизнь ссорился с новгородцами, то опять ладил с ними. Несколько раз новгородцы прогоняли его и столько же раз приглашали обратно, будучи не в состоянии обойтись без него. Князь Александр уже в молодых годах подвергался тому же вместе с отцом. В 1228 году, оставленный со своим братом Фёдором, в Новгороде, он должен был бежать, не выдержав поднявшегося в то время междоусобия – явления обычного в вольном Новгороде. В 1230 году юноша снова вернулся в Новгород с отцом и с тех пор долго не покидал Новгорода. С 1236 года начинается его самобытная деятельность. Ярослав уехал в Киев; Александр посажен был князем в

Великом Новгороде. Через два года (1238) Новгород праздновал свадьбу своего молодого князя: он женился на Александре – дочери Брячислава полоцкого, последнего из Рогволодовичей, скоро замененных в Полоцке литовскими князьями. Венчание происходило в Торопце. Князь отпраздновал два свадебных пира, называемых тогда «кашею» - один в Торопце, другой в Новгороде, как бы для того чтобы сделать новгородцев участниками своего семейного торжества. Модой князь был высок ростом, красив собой, а голос его, по выражению современника, «гремел перед народом, как труба».

Вскоре ему предстоял важный подвиг.

IV. Политика князя Александра Невского

Четыре с небольшим десятка лет жизни Александра Невского — это сгусток исключительных по важности для Руси событий, в которых многое определилось его талантом полководца, администратора и дипломата. Сложность трудов тяжких, выпавших на долю этого человека, переплеталась с драмами личной жизни. Его отца, великого князя владимирского, слуги привезут мертвым из Каракорума. Туда отец был вызван для утверждения на княжение, там ханша Туракина, мать монгольского хана Гуюка, в знак высочайшей милости покорила князя из своей руки, а в еде была отравы. Внезапно умрет в день свадьбы старший брат Федор. Рано князь потеряет свою умную советчицу мать Феodosию Игоревну. Это она отсоветовала ехать в Каракорум, где Александру обещали ярлык великого князя Руси, — материнское сердце чувствовало, что постигнет сына отцовская участь...

Были, конечно, и радости. Может быть, в тревожной и трудной жизни, как это ни покажется странным, их больше, чем в жизни ровной и вялой, ведь солнышко заметнее рядом с грозовой тучей.

Девятнадцати лет — не по расчету, а по любви — Александр женился на Александре, дочери полоцкого князя Брячислава. На Полоцко-Минское княжество, не разграбленное монголо-татарами, зарились рыцари-крестоносцы и особенно литовские князья. Так что Александр получил в приданое за невестой обязанность защищать от врагов и земли новой родни. Недолги были свадебные торжества. Александр

занялся устройством укреплений по реке Шелони, на пути, ведущем в Новгород с запада. Подновили прежние городки, поставили новую крепость Городец, окружили ее рвом, валом и бревенчатой оградой. В том же году, 1239-м, Александр выставил охрану у впадения реки Невы в Финский залив. В тех болотистых краях жило языческое племя ижорян, его старейшина Пелгусий был назначен начальником стражи.

Была середина 1240 года. Северо-восточная Русь исстреляна стрелами, иссечена саблями. Теперь монголо-татары жгут и убивают в южной части Руси. Взяты и разграблены Чернигов, Переяславль... Скоро заскрипят повозки, заревут верблюды у Киева, многотысячные отряды всадников окружают его, день и ночь будут бить в стены осадные машины, полетят в город бочки и горшки с горючей жидкостью. Продержавшись десять недель, Киев падет под напором огромного войска Батыя. А в северо-западном краю Русской земли своя беда. Шведы задумали завладеть финскими и соседними новгородскими землями, чтобы по желанию папы, распространить здесь римско-католическую веру. Зять короля, Биргер, сам принял начальство над шведским ополчением и послал Александру надменный вызов: «Если можешь, сопротивляйся, но знай, что я уже здесь и пленю землю твою». В 1240 году шведские корабли с большим войском под начальством Биргера вошли в устье Невы и стали на якорь при впадении в нее речки Ижоры. Шведы, видно, рассчитывали подняться по Неве, плыть через озеро и врасплох напасть на Ладугу, затем по Волхову идти на Новгород. Но Александр тоже не медлил. Помолился он у Св. Софии, получил благословение от владыки, наскоро собрал сколько мог рати. Невелика была она, но он бодро пошел с нею к устью Волхова. «Не в силе Бог, а в правде!» — говорил он.

Шведы, утомившись морским переходом, устроили себе отдых. Простые воины отдыхали на судах. Начальникам и рыцарям слуги поставили шатры на берегу. У леса выгуливались сведенные с судов рыцарские кони. Биргер был уверен, что новгородцы не смогут собрать такую силу, как у него. Знал он, что Александру не поможет и

родное Владимирское княжество, оно само в бедственном состоянии.

Ведь и трех лет не прошло после разорения княжества монголо-татарами.

Новгород до приезда шведских послов был уже на ногах. Боярский совет одобрил решение князя — немедля идти к Неве и, пока враги пребывают в самоуверенной беспечности, ударить на них. Александр располагал только своей небольшой дружиной и отрядом воинов-новгородцев. Недостаток сил нужно было возместить внезапным нападением на шведский лагерь.

Спешно шли русские войска вдоль Волхова к Ладогe. Пополнились отрядом ладожан. Затем присоединились воины-ижоряне. И успели как раз. Надменные рыцари даже не выставили постов на подходах к лагерю.

Итак, внезапность достигнута. Биргер, пируя в шатре, шитом золотыми нитями, не догадывается, что противник скрыт лесом всего лишь на расстоянии полета стрелы. Но это только часть того, что готовит шведам гибель. Недаром Александр читал о походах другого Александра - Македонского, еще мальчиком участвовал в походах отцовской дружины, слушал рассуждения воевод перед боем. Таясь, он осмотрел место скорой теперь битвы и, что свойственно выдающимся полководцам, сразу увидел слабость шведской позиции. Слабость состояла в том, что часть войска была на берегу, а часть на судах: суда же соединялись с крутым берегом сходнями. Если в начальный момент боя сбить сходни, то враг потеряет свое преимущество в численности.

V. Невская битва:

Новгородцы приготовились к атаке. Было утро 15 июля 1240 года. Протрубил рог. Конный отряд Гаврилы Олексича выскочил из леса и ринулся вдоль реки, сбивая сходни. Шведы, находившиеся на кораблях, не могли прийти на помощь тем, кто был на берегу. Неприятель оказался разьединенным на две части. Дружина во главе с самим Александром нанесла по шведам главный удар. Навязался жестокий бой.

Александр находился в самой гуще сражавшихся. Он распоряжался

как полководец и бился как воин. Летописец сообщает, что князь самому Биргеру «возложи печать на лице острым своим копьем». Отважно сражались и другие. Гаврило Олексич действовал у самой воды, не пуская неприятеля с берега на суда и с судов на берег. Когда он увидел, что шведы уводят на судно королевича, то на коне ринулся за ним. Шведы столкнули храбреца вместе с конем в воду. Дружинник выбрался на берег и оказался поблизости от шведского военачальника, сразился с ним, убил его, затем рубился с епископом и тоже убил.

Пеший отряд новгородцев разрушал суда. Командовал им Миша (кроме имени, летописец ничего не сообщает об этом человеке). Рубили топорами борта ниже ватерлинии и потопили три судна. Дружинник Сава на коне пробился через ряды слуг и оруженосцев к шатру Биргера. Топором срубил шатерный столб, дорогое полотнище упало на землю, как выбитое из рук врага знамя.

Вечером сражение окончилось. Шведы, бежавшие на суда, подняли паруса. Неприятельский флот пошел в сторону Финского залива. А те, кто остался на берегу, были мертвы. Ими нагрузили два захваченных судна, пустили с поднятыми парусами вдогонку за живыми. Не всем хватило места на скорбных судах. В войске же Александра потери были удивительно малы: погибло около двадцати воинов.

Обычно к имени князя прибавляли название города, в котором он княжил. К имени Александра народ прибавил название реки, на которой была одержана очень важная для всей Руси победа.

Александр Невский — так и мы зовем знаменитого полководца.

Новгородцы любили Александра, но все-таки он не смог долго ужиться с ними: он хотел большей власти и не выносил вечевых беспорядков. Вскоре после невской победы он выехал из Новгорода. А между тем Новгороду очень нужен был в это время такой именно князь, как Александр. Большая опасность грозила Новгородской области со стороны немцев.

Немцы завладели несколькими русскими городами, настроили новых на месте русских поселений. Первым они взяли пограничный городок Изборск. От него до Пскова всего 30 километров. Псковичи спешно

собрали пятитысячное ополчение, вооружились тем, что было, и пошли выручать соседа. Потеряв в кровопролитной сече больше полутысячи ратников, не освободив Изборска, ополчение едва пробилось назад к Пскову. Рыцари намеревались ворваться в город вслед за отступавшими. Но стража вовремя затворила ворота. После недельного стояния у города рыцари принялись грабить и жечь окрестности. Одновременно действовали послы ордена. Среди предателей ордена нашлись предатели. Они уговорили горожан примириться с немцами и впустить их в город. Так невзятый город оказался в руках врага. Неприятельские отряды доходили уже до окрестностей Новгорода, стояли в тридцати верстах от него, перехватывали купеческие обозы и наносили большой ущерб новгородской торговле. Тогда новгородцы стали просить Александра выручить их из беды; сам владыка новгородский отправился просить об этом Александра. Дело касалось не одного Новгорода, а всей Русской земли. Александр согласился и прибыл в Новгород. Немедленно принялся он очищать Новгородскую область от врагов, разогнал их отряды, взял Копорье, где было утвердились немцы. С пленными обходился он очень милостиво, но изменников беспощадно вешал. Затем он дошел до Пскова, освободил его от немцев, двух немецких наместников Пскова отправил в оковах в Новгород. После этого Александр вошел в чудскую землю, во владения ордена.

От Пскова на север лежит Псковское озеро, еще севернее — озеро Чудское. Они соединяются широкой протокой. Крестоносцы находятся на западе от озер. Александр решил отойти назад и построить свои полки у восточного берега протоки, между озерами. В те времена не сражались на пересеченной местности, сходились на месте ровном и открытом. Здесь, на заснеженном льду, крестоносцы должны принять вызов Александра. Боевое построение немецких рыцарей называется «кабанья голова». Все войско строится в виде клина: его острие — одетые в латы рыцари, их кони тоже покрыты железом и по бокам клина рыцари, а внутри этой подвижной брони — пехота. Неудержимо и грозно движется клин — «кабанья голова» —

на противника, рассекает его строй, проходит сквозь шеренги, дробит затем на части и уничтожает сопротивляющихся и бегущих. Много побед одержали таким образом рыцари над пешими войсками разных стран. У Александра войско в основном пешее. Крестоносцы, имея под собой ровную местность, а противником — пехоту, несомненно, начнут сражение в излюбленной, проверенной манере. Александру и его воеводам прийти к такому выводу было нетрудно, они хорошо знали тактику крестоносцев. А вот что противопоставить такой тактике? Одной храбростью победы не добьешься.

В традиционном боевом построении русских самым сильным был срединный полк. Полк левой руки и полк правой руки, что по обе стороны от срединного, слабее. Это известно военачальникам крестоносцев. И Александр решил: срединный полк будет состоять из ополченцев — горожан и селян, вооруженных копьями, топорами, засапожными ножами; опытные же воины, закаленные, хорошо вооруженные, встанут на флангах, там же разместятся конные дружины. Что же произойдет благодаря такому нововведению? «Кабанья голова» легко прошибет срединный полк. Рыцари считают, что главное дело уже сделано, но в это время с флангов навалятся на них могучие бойцы. Придется рыцарям вести бой в непривычных условиях.

Что придумать, чтобы острие застряло позади пробитого им срединного полка? Позади срединного полка Александр распорядился поставить сани, на которых везли оружие, доспехи и продовольствие. За санями, за этой искусственной преградой, начинался берег, усеянный большими валунами - преграда естественная. Между саней, между камней не очень-то поскачешь на лошади, отягощенной железом. Зато ополченец, одетый в легкие доспехи, будет действовать среди преград ловко, он сразу получит преимущество перед медлительным рыцарем. Так, Александр Невский готовил победу своему войску. Перед срединным полком стояли стрелки-лучники. Они первыми вступили в сражение. Войско крестоносцев-рыцарей в шлемах с рогами, когтистыми лапами и иными устрашениями, в белых с черными крестами

плащах, с длинными копьями, прижатыми к бедру, прикрывшись щитами, двигалось как таран. Железные намордники, надетые на лошадей, превратили привычных животных в чудовищ. В середине клина, стараясь не отставать от всадников, бежали с секирами и короткими мечами рыцарские слуги и пехота.

Подпустив «кабанью голову» на несколько сот метров, русские лучники начали осыпать ее стрелами. Шесть прицельных стрел в минуту может выпустить хороший стрелок. Под свистящим градом стрел немецкий клин несколько сузился, на какую-то долю потерял свою разрушительную силу. Но все равно его удар по срединному полку был неудержимо мощным. Полк распался на две половины — как березовый чудака под ударом колуна... Русские называли рыцарский строй менее почтительно, чем сами германцы, - не «кабаньей головой», а «свиньей». Летописец писал: «Наехаша на полк немци и чудь и нрошибошася свиньею сквозь полк...»

Теперь, по опыту прежних сражений, рыцарям надлежало дробить боевой порядок русских на части, сечь бегущих мечами. Но картина оказалась иной. Ополченцы откатились за обозные сани и не побежали дальше. Рыцари, выскочив на берег со льда, медленно кружили среди камней и саней, получая со всех сторон удары. Александр не искал встречи с предводителем крестоносцев, как было принято в те времена и как поступил сам на Неве, а следил за развитием обстановки. Сейчас действовали друг против друга большие человеческие массы. В этом сражении полезнее, чем личный пример, был своевременный приказ полководца. Александр дал знак вступить в сражение полкам правой и левой руки. Новгородцы, ладожане, ижоряне, карелы с одной стороны, суздальцы - с другой навалились на рыцарскую «свинью»...

«...Трус от копий ломления и звук от сечения мечного...» - так скажет летописец о том моменте сражения.

Конные дружинники напали на противника с тыла. «Свинья» была окружена. Сбившихся в кучу рыцарей, перемешавшихся со своими кнехтами-пехотинцами, русские воины стаскивали с коней крюками, пропарывали животы лошадей ножами. Спешенный рыцарь был уже

не такой грозный, как сидевший на коне. Весенний лед ломался под тяжестью борющихся, рыцари тонули в полыньях и проломах. Подневольные пешие воины-эсты «дата плеща» - показали плечи, искали спасение в бегстве. Вскоре и рыцари, нарушив обет быть до конца стойкими, начали прорываться из кольца. Части крестоносцев удалось это. Александр приказал преследовать беглецов. До противоположного берега протоки — на многие версты - лед был усеян телами врагов. Так закончилось сражение. Было оно 5 апреля 1242 года.

Много русских воинов в тот великий день «кровь свою прольяхша». Но враг понес потери еще большие. Только рыцарей было убито полтысячи. Полсотни рыцарей попало в плен.

Полки Александра под звуки труб и бубнов подходили к Пскову. Ликующие люди высыпали из города встречать победителей. Смотрели, как ведут крестоносцев подле их коней; рыцарь, идущий около коня с непокрытой головой, терял, но правилам ордена, рыцарское достоинство.

Потрясающий урок получили германцы. Летом в Новгород приехали послы из ордена и просили у Александра вечного мира. Мир был заключен. Говорят, что тогда-то Александр произнес слова, ставшие на Русской земле пророческими: «Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет!»

Несколько веков германцы вытесняли с исконных земель славян и прибалтов. Мало — вытесняли. Истребляли под корень. И вот впервые захватчики получили сокрушительный удар. Эта победа на многие-многие годы — на полтора века — остановила германцев у западных границ Руси.

Эхом взятия Копорья было восстание эстов на острове Сарема, Эхом Ледового побоища стало восстание против крестоносцев племени куршей на Балтийском побережье; к ним на помощь с многотысячным войском пришел литовский великий князь Миндовг. Восстали пруссы — тоже поморское племя; им помог войском польский князь Святополк. Рыцари — на этот раз Тевтонский орден были разгромлены у Рейзенского озера.

Князь Александр Ярославич отчетливо понимал, что сохранить в неприкосновенности северо-западные границы Руси, а также держать открытым выход в Балтийское море можно лишь при условии мирных отношений с Золотой Ордой, воевать против двух могучих врагов у Руси тогда не было сил. Вторая половина жизни знаменитого полководца будет славна не военными победами, а дипломатическими, не менее нужными, чем военные.

Между тем многим соотечественникам Александра его политика мира с Ордой казалась ошибкой. Даже самые близкие люди - брат Андрей и сын Василий перейдут в ряды сторонников неотложной войны против монголо-татар.

Александр всеми средствами старался ублажить хана и его сановников, чтобы избавить Русскую землю от новых бед. Только в 1252 году хан признал Александра великим князем и дал ему Владимир. С этого времени пришлось ему взять на себя тяжелое дело. Нелегко было ему раньше отбиваться от западных врагов, но зато блестящие победы, воинская слава, чувства народной радости и благодарности были тогда наградой ему за тяжелые воинские труды.

Теперь ему приходилось унижаться перед ханом, заискивать расположения сановников его, одаривать их, чтобы спасти родную землю от новых бед; приходилось уговаривать свой народ не противиться татарам, уплатить требуемую дань. Даже иной раз приходилось ему самому, в случае сопротивления, силою заставлять свой народ исполнять требования татар. Конечно, болезненно сжималось сердце

Александра, когда ему приходилось наказывать своих людей за непослушание татарам. Многие в то время думали, что Александр не жалел своего народа, действовал сообща с татарами, и злобились на него. Немногие понимали тогда, что тяжелая необходимость заставляла Александра так действовать, что, поступи он иначе, новый страшный погром татарский обрушился бы на несчастную Русскую землю.

В 1256 году новый хан (Берке) приказал сделать вторую перепись на Руси. (первая перепись была сделана при Ярославе Всеволодовиче.) В

земли рязанскую, муромскую и суздальскую явились татарские численники, ставили своих десятников, сотников, тысячников; всех жителей, исключая духовных лиц, переписывали, чтобы обложить поголовною данью. Новый хан пожелал, чтобы перепись была сделана и в Новгороде. Когда весть об этом дошла до Новгорода, поднялся здесь мятеж. Новгород не был, подобно другим русским городам, покорен татарским оружием, и новгородцы не думали, чтобы им пришлось добровольно платить постыдную дань.

Чувствовал Александр, что быть беде, но не мог ничего сделать в пользу Новгорода. Прибыл он сюда с татарскими послами, которые требовали десятины. Новгородцы наотрез отказались уплатить дань; однако ханских послов не только не обидели, но даже одарили и с честью отпустили домой. Народ волновался. Многие злобились на Александра за то, что он держал сторону татар. Новгородский князь Василий, сын Александра, был на стороне недовольных новгородцев.

Тяжело было его положение; не понимал и он, как большинство новгородцев, какая беда может постигнуть слушников хана: стать на сторону отца, по мнению князя Василия, значило — изменить Новгороду, а противиться отцу было ему тяжело. Кончил он тем, что бежал во Псков. Александр на этот раз сильно озлобился, выгнал сына своего из Пскова, а некоторых новгородских бояр, главных зачинщиков мятежа, жестоко казнил.

Сильно волновались новгородцы. Напрасно более благоразумные уговаривали народ покориться тяжкой необходимости.

-Умрем честно за Св. Софию и дома ангельские,— кричал народ,— сложим головы наши у Св. Софии!

Однако страшная весть о том, что ханские полки идут на Новгород, и увещания некоторых благоразумных бояр наконец подействовали. Волнение улеглось. Татарские численники ездили по новгородским улицам, переписали дворы и удалились. Хотя после этого татарские чиновники не приезжали в Новгород собирать дань, но новгородцы должны были участвовать в платеже дани татарам — отдавать свою долю дани великим князьям. Только что успокоился Новгород, в других городах поднялась смута. Татарские сборщики собирали дань

самым бесчеловечным способом. Брали дань с лихвою, забирали пожитки в случае недоимок, а из бедных семей уводили людей в неволю. Притом они грубо обращались с народом. Невмоготу стало терпеть. В Суздале, Ростове, Ярославле, Владимире и в других городах заволновался народ, и сборщики дани были перебиты. В сильную ярость пришел хан. В Орде собирались уже полчища: готовились татары страшно наказать мятежников. Александр поспешил в Орду.

Видно, нелегко ему было ублажить хана и его приближенных, зиму и лето пришлось ему прожить в Орде. Зато ему удалось спасти родную страну не только от нового погрома, но и выпросить для нее важную льготу: по просьбе Александра хан освободил русских от обязанности поставлять татарам вспомогательное войско. Тяжело было бы русским биться за татар, проливать свою кровь за злейших врагов своих!..

VI. Смерть Александра Невского и его роль в истории России:

Из Орды Александр возвращался больным. Крепкое его здоровье было надорвано постоянными тревогами и трудами. С трудом, еле перемогаясь, продолжал он свой путь. Доехал он до Городца. Здесь окончательно слег. Когда почувствовал он приближение смерти, принял схиму. Ночью 14 ноября 1263 г. его не стало.

Скоро дошла до города Владимира скорбная весть о кончине Александра. Митрополит Кирилл, служивший в это время обедню, обратился к народу со слезами на глазах и сказал: — Дети мои милые, закатилось солнце земли Русской! Народ долго оплакивал своего князя. Тело усопшего князя перевезли во Владимир. Несмотря на зимнюю стужу, митрополит Кирилл с духовенством встретил тело у Боголюбова, и отсюда со свечами и кадилами все духовенство провожало его до Владимира. Огромная толпа теснилась около гроба: каждому хотелось приложиться. Многие громко плакали. 23 ноября тело Александра Невского погребли во владимирском монастыре Рождества Богородицы.

Потрудился Александр для Русской земли. Мужественно и победоносно боролся он с западными врагами, расчетливо, умно

берег свой народ от хищных татар. Среди трудных княжеских дел не забывал благочестивый князь и христианских обязанностей: много серебра и золота передавал он в Орду, не мало несчастных выкупил из тяжкой неволи татарской. Многие звали его своим «ангелом-хранителем». Русская церковь причислила его к лику святых.

Может ли один человек повлиять на ход истории? Оправдана ли жестокость? Не напрасно ли принесена в жертву свобода? Верно ли выбран путь православия на Руси? Трудно через столько лет размышлять над этими вопросами. Осуждать или оправдывать те или иные действия. Но значения событий того времени, и роли в этих событиях Александра, несомненно, велико.

Можно отметить, что в целом эпоха была насыщена политическими событиями большого значения. И этот стремительный ход событий, смена обстановки, не позволяют однозначно определить мотивы и причины поступков. Этим отчасти объяснился субъективизм и расхождение точек зрения на одни и те же факты историков.

Бесспорно то, что данные исторические события были первопричиной, зарождения новых стереотипов поведения и особенностей "русского характера", Александр выступает, как пособник новых идей. Именно ему принадлежит существенная роль в формировании новых черт русского менталитета. Что же именно было сделано? Он путешествовал, анализировал, сравнивал, вёл переговоры, вводил новые житейские правила и государственные законы.

Первое - это договор с монголами. С одной стороны - защита от западных агрессоров, с другой порабощение на 300 лет. С точки зрения Гумилева: этот союз, положил начало формированию новых этнических традиций в отношениях с народами Евразии. Цепью союза была защита общего Отечества, "понимал ли он сам глубокое значение сделанного им шага - неизвестно, да но, не столь важно", ибо "в соборном мнении потомков его выбор получил высшее одобрение." Волей или не волей, на этот счет возникают сомнения. В этическом смысле это действительно верно. Но вот для защиты ли

общего Отечества? А что же не поддерживали его современники? Выходит, были настолько глупы, или менее патриотичны. Ведь не исключено, что это одобрение, выразалось лишь в попытке задним числом найти поддержку выбранному государственному курсу, а вместе с тем оправдание войн и внутренних противоречий. Здесь возможна игра на чувстве патриотизма. Впрочем, существует и противоположная оценка действий князя: "На период пребывания Александра на великом княжении Владимирском приходится упорядочение системы монгольского владычества над Русью (перепись 1257 -1259 гг.) Исходя из этого факта, нередко изображают Александра чуть ли не главным виновником установления ига, задумавшим другом Батыя Сартака. Так, мнению современного американского историка, Д. Феннела, книга которого издана в нашей стране, получение Александром Великого княжения "знаменовало... начало новой эпохи подчинения Руси татарскому государству... Так называемое, татарское иго началось не столько во время нашествия Батыя на Русь, сколько с того момента, как Александр предал своих братьев". С точки зрения историков, как мы видим, диаметрально противоположны. Почему? Безусловно, их определяет субъективная позиция авторов, которая, в свою очередь зависит от культурно-исторической и религиозной специфики данного общества в данный исторический период. Как мне кажется не стоит, столь однозначно рассматривать события минувших лет, особенно, если подтверждение историческими источниками затруднено? Представленные точки зрения - крайние подходы к рассмотрению вопроса. Но скорее, всего в каждой из них есть доля истины.

Практически все значимые события того периода так или иначе связаны с религией и отстаиванием идей христианства. Утверждение церкви имело, как позитивный, так негативный смысл, так или иначе влияло на политику и экономику страны. Историками отмечено, что: "Процесс христианизации Руси - весьма длительный период, несводимый к единичному акту". Причиной этого было нежелание населения страны в ежечасье расстаться с языческими традициями предков. Ко времени правления Александра новые церковные

порядки не имели еще твердой почвы под ногами. Церковь была полна решимости наделить все победы, свершенные во имя защиты ее интересов, высокими мотивами. Это мы видим в описаниях современниками событий Невской битвы и Ледового побоища. Здесь некоторые факты преувеличены, превозносится фигура Александра, его роль в этих событиях.

Учитывая терпимость монголов к альтернативным верованиям, церковь благосклонно смотрела и на союз с "погаными", оправдывая его тем, что иго чужеземцев - это кара Всевышнего за земные грехи, и надо смириться и пройти через эти страдания, во искуплении грехов, как только Русь очистится - гнет татар закончится.

Когда анализируешь влияние церкви, напрашивается вывод о своего рода договоре князя с церковью: возвеличивание и поддержка в обмен на защиту интересов.

Лишь вольнолюбивые новгородцы время от времени противостояли Великому князю. И по всей вероятности, за это он их не мог не уважать и считался с их мнением. И все же, интересы государства стояли выше его личных чувств и желаний. Об этом свидетельствуют жестокость и ухищрения, на которые шел Александр в выборе тактики отношений с непокорным народом вставшего в разрез с общими интересами (восстание против численников, "отречение" верхушки новгородских бояр от тягот ордынской дани в "пользу" людей "меньших", да и боевые действия проводимые против Новгорода). Не мог не видеть князь тревог и тягот народа, но интересы всего государства были важнее. Возможно, здесь работало правило, выделенное Карамзиным: "...Добродетели государя, противные силе, безопасности, спокойствию Государства не суть добродетели". Не в состоянии отказаться от поддержки союзников бояр, закрывал зачастую глаза Александр и на нарастающие социальную несправедливость и неравенство. Впрочем, "и по самому своему положению Александр, конечно, был ближе к Новгородской знати, "вятшим", нежели к "меньшим". Он, вероятно, не представлял мир иначе, как разделенным на "больших" и "меньших", богатых и бедных. Таким создал мир Всевышний. И могут ли люди усомниться в

мудрости его замысла?"

Такого рода стереотипов в поведении русских князей, да и русичей было в то время не мало. Причиной этому была традиция, "старина". Люди постоянно оглядывались назад и сопоставляли свои достижения с трудами своих предков. Вероятно, и сам Александр осознавал и оценивал себя через биографию своего отца."

"Оглядывая весь круг деяний невского героя, легко заметить: он удивительно схож с послужным списком его отца. Во всех своих делах и походах Александр не был первопроходцем; он шел буквально "след в след" за отцом, повторив его судьбу даже в деталях. Однако, его победы выглядят несравненно ярче не только из-за перемены исторического фона (они словно вспышки во мраке всеобщего отчаяния), но и благодаря его молодости, блеску личного мужества и какой-то особой веселой дерзости".

Следующий отличительный момент деятельности русских князей - неукротимое стремление к власти. Александр ощутил на себе правила жестокой игры после смерти своего отца: "Хочет он этого или нет, но ему предстоит тяжелая борьба за власть. Его соперниками станут не только младшие братья отца - Святослав, Иван, но и собственные братья - Андрей, Михаил, Ярослав, Константин, Василий, Даниил». Так уж издавна повелось в княжеских семьях: властолюбие неизменно торжествует над братолюбием, желание занять лучший богатейший "стол" оказывается сильнее страха "впасть в грех", и тем навлечь на себя гнев Божий, о котором так часто говорили призывающие к миру проповедники." Впрочем, в то время Русь уже знала примеры качественно другого поведения - принятие монашества. "Такие люди на Руси пользовались особым авторитетом.

Эта традиция находила отражение в духовно-нравственных изысканиях передовых русских людей в более позднее время. В основе подобных, на первый взгляд, необъяснимых поступков лежало стремление пострадать за народ, несший все тяготы жизни и тяжелого труда, а страдая, тем самым искупить свою вину, грехи, снять тяжесть с души, обрета посредством физических и духовных страданий нравственную чистоту и царство небесное. Люди уходили

от мирской жизни, мирских свобод в поисках внутренней свободы, отгораживаясь от внутренней суеты одиночеством, сознательно отказываясь от жизненных благ, ибо только одиночество создает условия для подлинного служения богу. "Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу; а женатый заботится о мирском, как угодить жене", - учил апостол Петр, Александр уважал таких людей, но этот путь был не для него.

В последние дни своей беспокойной жизни, когда часы его были сочтены "Александр захотел принять великую схиму - самый полный вид монашеского пострижения. Разумеется, постриг умирающего, да ещё в высшую монашескую степень! - противоречило самой идеи иночества. Однако для Александра было сделано исключение. Позднее, следуя его примеру, многие русские князья перед кончиной принимали схиму. Это стало своего рода обычаем."

Изменились и методы борьбы за власть, "...борьба приняла невиданно жестокий, низменный характер. И если раньше главным средством решения княжеских споров было сражение "в чистом поле", то теперь все чаще применялось новое, страшное оружие - донос Батыю или самому Великому хану на своего недруга."

Договор с Батыем способствовал слиянию этносов, а следовательно и слиянию характерных черт монгольского и русского народов.

Прижизненные заслуги - далеко не все, чем славен образ Великого князя. "Князю Александру суждено было обрести вторую, посмертную жизнь. Его имя стало символом боевой доблести. Окружавший князя ореол святости, созданный митрополитом Кириллом, позволял ждать от Невского и небесного заступничества. Там» где люди истово просили чуда - оно непременно случалось. Князь - святой вставал из гробницы и ободрял соотечественников накануне Куликовской битвы и во время страшного набега крымских татар в 1571 г. В 1547 г. он был включен в число святых, память которых отмечалась во всех без исключения храмах русской церкви.

Особенно часто вспоминали об Александре Невском тогда, когда

шла война со шведами или немцами...

Почти утратив реальные черты, Александр превратился в своего рода историко-патриотическую икону. Историков, робко пытавшихся напомнить о здравом смысле, никто не желал слушать. Однако любая крайность с неизбежностью порождает другую, противоположную крайность. Создавая кумиров, люди со временем испытывают острую потребность их разрушать. По мере преодоления доверчивого идолопоклонства, как формы усвоения исторических знаний, все чаще будут появляться желающие "развенчать" Александра Невского. Что ж, каждый волен по-своему понимать то, о чем умалчивают источники.

И все же не следует забывать, что в истории нашей страны существуют как бы два Александра Невских: умерший поздней осенью 1263 г. в Городце-на-Волге усталый, измученный болезнью человек - и отброшенная им в будущее огромная тень. Человек этот был, конечно, не безгрешным, но при этом и отнюдь не худшим сыном своего жестокого века. Завершая рассказ о нем, нам хотелось бы предложить читателю три положения, в истинности которых едва ли можно усомниться:

- это был полководец, успехи которого стали результатом соединения богатого военного опыта, накопленного его предками, с выдающимися личными бойцовскими качествами;
- это был далекий от сентиментальности политический деятель средневекового типа;
- это был правитель, в тяжелейшее время обеспечивший своей стране десять лет мирной жизни.

VI.Столетие спустя:

Минули долгие-долгие годы. Место Невской битвы, в отличие от многих других полей средневековых сражений, не было забыто. Ещё в новгородское время здесь воздвигли небольшой деревянный храм, ставший памятником совершенному в устье Ижоры подвигу. Александр Невский был причислен к лику святых, а это повело к ещё более прочному закреплению памяти о князе среди русских людей.

В последующие века маленький храм не раз разрушался в бурных перипетиях русско-шведской борьбы за невиские берега, но всякий раз возводился вновь – память народная не угасла, хранила предание о великом событии.

В самом конце XVIII века, уже после того как при Петре I приневские земли навсегда возвратились в собственность России, деревянный храм сгорел и на его месте была впервые воздвигнута каменная церковь в честь Святого Благоверного и Великого князя Александра Невского. В XIX веке она неоднократно перестраивалась и расширялась.

Несколько лет храм стоял пустой, никому ненадобный. Однако ход жизни имел своё глубинное течение, неподвластное расчётам и устремлениям новых земных владык. Грянула Великая Отечественная война, и подвиг Александра Невского вместе с другими великими военными деяниями прошлого стал героическим примером для тысяч бойцов. Был учреждён орден Александра Невского, которым отмечали славные дела командиров, сумевших малой силой решить крупные боевые задачи.

Место Невской битвы вскоре после начала войны оказалось в прифронтальной полосе – враг подступил к Ленинграду. Высокая колокольня храма вдруг стала неплохим ориентиром для вражеской артиллерии. Было принято решение подорвать храм. Долгие блокадные месяцы полуразрушенная церковь несла военную службу – была боевым складом для зажатых во вражеском кольце войск. Укрывая боевые припасы, она служила Отечеству, как служили ему те, в чью память она была поставлена.

Пришла Победа, настало мирное время. Множество дотла сожжённых, взорванных врагом памятников пепельных кольцом окружали Ленинград – Петергоф, Пушкин, Гатчина, Павловск. В длинном ряду дворцов, больших храмов, уникальных творений самых знаменитых архитекторов затерялась скромная церковь. В отличии от пышных собратьев, её ждала другая судьба. Храм – памятник стал руиной, разваливался и зарастал диким лесом и кустарём.

А судьба другого берега Ижоры, того самого места, где звенела знаменитая битва, тоже была печальна. Хозяйственный и частный самострой, захламлённая территория, казалось, вот-вот сотрут последнюю память о свершившемся здесь великом событии.

Такое грустное наследство досталось нашему времени от исполненных фатального равнодушия застойных лет... Место российской славы стало местом людской печали о ней. Но истребить, изжить народную память ни нечаянно, ни тем более специально нельзя. Это не удавалось никому, нигде и никогда. Не случайно одной из первых черт обновления стали новые ростки народной памяти.

Они появились и бурно пошли в рост, словно зелень по весне. Правительство Санкт-Петербурга провело конкурс на лучший проект мемориала, посвящённого Невской битве. Оказалось, что тема этого подвига волнует многих художников, - проектов было представлено почти тридцать. Возник совсем потухший разговор о том, что должен, наконец, появиться в городе на Неве памятник Александру Невскому. Родилось самодеятельное объединение «Невская битва», которое направило молодую энергию на восстановление разрушенной церкви, превращение её в мемориальный музей.

Память о Невской битве, о деяниях Александра Ярославича переходит от поколения к поколению, меняя формы, но сохраняя свою нетленную суть. Сущность её проста: исполнение ума, решительности и точного расчёта, самоотверженное и отважное служение Отечеству, особенно нужное ему в трудные переломные времена. Таков непреходящий завет, достигший нашего времени и уже протянувшийся нитью в будущее.

Литература:

1. Борисов Н.С. Русские полководцы XII – XVI вв. – М., 1993.
2. Великие государственные деятели России. – М., 1996
3. Гумилев Л. От Руси до России. Очерки по русской истории. – М., 1996. Часть II, №2
4. Клепинин Н. Святой и благоверный великий князь Александр Невский. – М., 1994.

5. Карамзин Н.М. Иллюстративная история России. – Санкт-Петербург, 1993. С. 93 – 95
6. Рыбаков Б.А. Мир истории. – М., 1984. С. 273 – 292.
Синовский В. Д. «Родная старина»
7. Хрестоматия по русской военной истории Москва, 1947.
8. Очерки истории СССР (IX-XV в.в.) Москва, 1953.
9. Митяев А. «Ветры Куликова поля» Москва, 1984.